

Какой является, может и должна быть публичная социология в Украине?

28 мая 2012 года в Киеве, в стенах Национального университета “Киево-Могилянская академия” состоялась конференция **“Актуальные проблемы публичной социологии”**, организованная кафедрой социологии НаУКМА и факультетом социологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Конференция вдохновлялась и проходила с участием известнейшего среди современных социологов апологета публичной социологии, действующего президента Международной социологической ассоциации, профессора Университета Калифорнии в Беркли Майкла Буравого. Конференция объединила для однодневной дискуссии как профессиональных социологов, так и студентов и аспирантов, не равнодушных к судьбе публичной социологии в Украине.

Майкл Буравой, президент Международной социологической ассоциации, профессор Университета Калифорнии в Беркли, май 2012 года, г. Киев.
Фото Владимира Паниотто

Майкл Буравой открыл конференцию лекцией “Дилеммы публичной социологии”, после чего выступил модератором круглого стола “Какой является, может и должна быть публичная социология в Украине?”. В рамках круглого стола своим видением ответов на этот вопрос поделились известные украинские социологи, регулярно сотрудничающие со СМИ — директор фонда “Демократические инициативы” им. Илька Кучерива **Ирина Бекешкина**; заместитель директора Института социологии НАНУ, главный редактор журнала “Социология: теория, методы, марке-

тинг” **Евгений Головаха**; генеральный директор Киевского международного института социологии, профессор НаУКМА **Владимир Паниотто**; президент КМИС, профессор НаУКМА **Валерий Хмелько**; известные специалисты, представители организаторов конференции — декан факультета социологии КНУ имени Тараса Шевченко **Андрей Горбачик** и декан факультета социальных наук и социальных технологий, заведующая кафедрой социологии НаУКМА **Светлана Оксамитная**; а также российская исследовательница, имеющая опыт работы в жанре публичной социологии и активно интересующаяся событиями в украинской социологии — профессор кафедры социальной философии Уральского государственного университета им. А.М.Горького **Елена Трубина**. Затем и заранее заявленные участники, и все интересующиеся продолжили обсуждение проблем и перспектив публичной социологии в Украине, представленности социологии в публичной сфере и социологического образования¹.

Это был уже не первый визит в Киев президента Международной социологической ассоциации. Раньше профессор Буравой посетил украинскую столицу в сентябре 2011-го и в марте 2012 года благодаря участию кафедры социологии НаУКМА в Программе академического партнерства (Academic Fellowship Program) сети Фонда открытого общества². Майский визит завершал его участие в этой программе. Украинская социология вызвала у профессора Буравого немалый интерес: во время каждого визита он не ограничивался формальными обязательствами в рамках программы, в свободное время встречался с украинскими социологами, принимал участие в нескольких общественно-научных мероприятиях и выступал не только в стенах НаУКМА, но и в КНУ имени Тараса Шевченко и в Институте социологии НАН Украины. В 2013 году, в рамках этой же программы академического партнерства, Киев планирует посетить широко известный в мире, в том числе в Украине, американский социолог Эрик Олин Райт.

В ходе конференции поднимался широкий спектр вопросов: студенты поделились с преподавателями впечатлениями от процесса получения социологического образования в Украине и тем, как выглядит современная социология со студенческой скамьи, опытные социологи — своим опытом сотрудничества со СМИ и видением вызовов для современной социологии в Украине. Примечательно, что среди заранее подготовленных выступлений не было ни одного, где бы предпринималась попытка сравнить публичную социологию в Украине и других обществах, и М.Буравой оказался единственным участником, кто смог сопоставить то, что происходит с публичной социологией в Украине, с ситуацией в различных уголках мира, в частности в Бразилии, Иране, Индии. В то же время, несмотря на весьма откровенный и провокативный перечень вопросов для обсуждения, приведенный в анонсе конференции³, участники в основном старались обходить острые темы, как будто пытались скорее составить мозаику впечатлений и найти общие контуры ситуации, нежели

---

1 В терминах М.Буравого социологическое образование — как профессионально ориентированное, так и предназначенное для других специальностей — является составляющей публичной социологии.

2 Прежнее название Фонда открытого общества — Институт открытого общества.

3 В анонсе приглашали подавать заявки на участие в конференции по вопросам, связанным с проблемами и перспективами развития публичной социологии в Украине, в частности: “Кому нужна социология? Какова польза от социологии? Что социологи могут сделать для общества? Как социология изменила общество? Практика социальной инженерии: провалы и успехи. В чьих интересах работают социологи в Украине и мире? Кто и как злоупотребляет социологией? Кто и как зарабатывает на социологии? О чем молчат социологи? О чем социологи слишком много говорят? Социологи и/или ангажированные интеллектуалы? Какое будущее у обществоведения?”

сосредоточиться на конкретных острополюемических вопросах. По-видимому, это индикатор того, что тема крайне нова для украинских социологов и разговор об этом только начался. Не имея возможности представить полный обзор выступлений и обсуждений того дня, ниже приведу впечатления и размышления по поводу некоторых тезисов и лейтмотив, прозвучавших во время конференции.

Вызовы публичности

Ирина Бекешкина, которая регулярно выносит на обсуждение широкой общественности исследования, проведенные фондом “Демократические инициативы”, сравнила публичную социологию с минным полем. Зачастую цель журналистов, заметила исследовательница, — отыскать сенсацию, ведь правда не всегда интересна. Поэтому один из вызовов — как сделать правду интересной? Еще одним вызовом является время: независимо от уровня сложности темы, в случае работы со СМИ, часто необходимо уложиться в полторы минуты. Поэтому полнота и сбалансированность раскрытия темы, к которым стремится ученый, не всегда достижимы в публичном диалоге, опосредованном СМИ. Вместе с тем публичность исследовательской деятельности является нормой для аналитических центров, ведь это неотъемлемая часть работы в третьем секторе (негосударственном неприбыльном) и необходимое условие получения финансовой поддержки от грантодателей.

Украинские социологи ныне не только представляют в СМИ собственные исследования, но и выступают в качестве публичных интеллектуалов, то есть являются теми учеными, кого журналисты регулярно просят поделиться мнением по определенным общественно значимым вопросам. Как заметил Евгений Головаха, его частое общение со СМИ в действительности редко касается темы его исследований, поэтому, несмотря на частое появление в СМИ, он вряд ли может назвать себя публичным социологом; поскольку журналисты просят прокомментировать самые разнообразнейшие темы, а не только вопросы, которые ты тщательно изучал как ученый, складывается ситуация, о которой справедливо будет сказать: “Чем больше публичности, тем меньше научности”.

В плену заказчика?

Участники конференции отметили, что в наше время украинские социологи имеют крайне ограниченные возможности в формировании повестки дня исследовательских проектов, особенно когда речь идет о необходимости проведения репрезентативного опроса населения, требующего значительных средств. В качестве убедительного примера Светлана Оксамитная и Ольга Иващенко (старший научный сотрудник Института социологии НАНУ) упомянули о печальной судьбе Программы международного социального опроса (International Social Survey Program — ISSP), к которой Украина присоединилась в 2008 году. Хотя в рамках программы можно ежегодно собирать уникальные тематические данные, позволяющие взглянуть на различные социальные измерения украинского общества в международном сравнительном контексте, в Украине ISSP смогли реализовать только в 2008 и 2009 годах из-за того, что так и не удалось получить ни государственного, ни внегосударственного финансирования для проведения последующих ежегодных опросов.

Можно не сомневаться, что возможности для получения исследовательских грантов — как индивидуальных, так и для проведения более масштабных проектов — несравнимо более узкие в Украине, чем, к примеру, в США. “Бедное общество — бедная социология”, — подчеркивали участники обсуждения. В этой ситуации социологи вынуждены сосредоточиться на исследованиях по заказу, имеющих сейчас в Украине весьма широкий спектр: маркетинговые и политические исследования, исследование определенных социальных проблем по заказу профильных фондов или организаций (например, Всемирного банка, Программы развития Организации Объединенных Наций, Международного Альянса по вопросам ВИЧ-СПИД в

Украине и т.п.). Заказчик не только определяет тему исследования и влияет на его инструментарий, но и как собственник собранных данных оказывает непосредственное влияние на обнародование результатов: что именно и когда из результатов опубликовать, что оставить за кулисами.

Таким образом, есть возможность провести исследование по теме, которую определяет заказчик; однако чрезвычайно ограничены возможности самим предложить тему, обосновав целесообразность ее финансирования, сформировать инструментарий и схему опубликования исключительно в рамках исследовательского коллектива, без постороннего вмешательства. В такой ситуации независимость исследования остается в основном привилегией небольших проектов с использованием качественных методов (проведение которых под силу исследователям на волонтерских началах) и крайне редкой роскошью для проектов, предполагающих проведение репрезентативного опроса.

Опросы общественного мнения в Украине и социология: цена отождествления в публичном дискурсе

Как заметил Андрей Горбачик и подтвердили другие участники, в Украине общественность вряд ли знает о другой социологии, кроме той, что представляет результаты репрезентативных опросов населения. Более того, в Украине сложилась весьма специфическая ситуация, не характерная для западных обществ: в широком общественном дискурсе понятия “социология” или “социологическое исследование” нередко употребляют как тождественные словосочетанию “репрезентативный опрос общественного мнения”. Например, в декабре 2011 года авторитетный аналитический еженедельник “Зеркало недели” опубликовал интервью с Владимиром Паниотто, в котором речь шла о вызовах, вставших перед репрезентативными опросами общественного мнения. В подзаголовке этого, безусловно, интересного и содержательного интервью журналистка сформулировала ключевой тезис разговора весьма трагично: “Качество данных социологических исследований резко ухудшилось во всем мире, и социологи вынуждены искать новые альтернативные методы”. Подобно этому случаю, от ряда известных журналистов можно услышать фразы типа: “Мы все знаем социологию: рейтинг Тимошенко...”, “Давайте посмотрим на социологию. Итак, N%...” Такое отождествление, вероятно, помогло социологии получить известность в Украине: благодаря этому “социология” и “социологи” стали часто упоминаться в СМИ. Однако это отождествление содержит скорее не преимущества, а ловушку, ведь проблемы опросов общественного мнения могут бросать тень на авторитет социологии и приводить к весьма специфическим предубеждениям в отношении этой отрасли знания.

На первый взгляд это отождествление является ошибкой журналистов, когда-то вошедшей в широкий обиход и повторяющейся вновь и вновь. Однако ситуация гораздо сложнее: источником такого употребления термина “социология” в большей мере являются сами специалисты, нежели невнимательные журналисты. Даже такая авторитетная аналитическая организация, как Центр имени А.Разумкова, на своем официальном сайте, в разделе “Общество”, подраздел, в котором представлены результаты опросов общественного мнения, обозначает как “Социология”, а не “Опросы общественного мнения”, “Общественное мнение” и т.п. Причем даже в англоязычной версии сайта Центра этот подраздел представлен именно как “Sociology”, хотя такое обозначение трудно представить на Интернет-странице западного аналитического центра. Поэтому не удивительно, что в журналистском, а значит и в широком общественном дискурсе социология и опросы общественного мнения нередко употребляются как взаимозаменяемые понятия. Возможно, причины подобного отождествления уходят корнями в историю становления опросов общественного мнения в СССР: ими занимались именно специалисты по прикладной социологии, а соответствующие методы сбора и анализа информации в Украине до

сих пор называются “социологическими методами”, в отличие от терминологии, применяющейся западными специалистами.

Английский сегодня является международным языком обмена информацией между обществоведами. Если обратиться к англоязычным учебникам, содержащим обзор качественных и количественных методов сбора и анализа социальной информации, увидим, что речь идет как раз о методах социальных (а не социологических) исследований (social research methods, social science research methods), поскольку ими активно пользуются не только социологи. В свою очередь, англоязычные книги, в названии которых фигурирует “sociological method” (например, издание Энтони Гидденса — “New Rules of Sociological Method”), напротив, посвящены теории познания в социологии. В отличие от Украины в западных странах не только социологи занимаются опросами общественного мнения, но и политологи, социальные психологи и др.

Украинская социология сейчас находится на этапе активного взаимодействия и, вероятно, интеграции с международной социологией: совместные публикации и исследовательские проекты, далеко не единичные международные визиты, публикации украинских социологов в зарубежных изданиях и иностранных специалистов — в украинских. Не пора ли нам присоединиться к традиции, сложившейся в международном сообществе: несмотря на привычное слово “социологические”, говорить о социальных исследованиях и социальных методах и тщательно избегать отождествления в публичном дискурсе социологии с опросами общественного мнения?

Недавние перипетии по поводу обнародованных результатов КМИС¹ показали, что опросы общественного мнения и интерпретация их общественностью поднялись в Украине на новый уровень: среди претензий к социологам не звучало упреков насчет “нарисованных процентов”, однако журналисты и аналитики выражали обеспокоенность по поводу корректности формулировок вопросов и времени опубликования результатов. Следует отметить, что это качественно новый уровень публичной дискуссии, вряд ли возможный, скажем, в 1990-е: безусловно, украинская социология прошла в публичном пространстве непростой путь, регулярно информируя общественность о результатах опросов населения Украины. Ни в коей мере не преуменьшая важности исследований общественного мнения, не пора ли попытаться открыть более широкое поле социологии для украинской общественности — поле, включающее как эмпирическую, так и теоретическую социологию во всем разнообразии ее методов и подходов?

*ЕЛЕНА БОГДАНОВА,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Национального университета “Киево-Могилянская академия”*

¹ Речь идет о полемике по поводу (не)корректности обнародования показателей поддержки потенциальных кандидатов в Президенты Украины без наличия в списке Юлии Тимошенко и результатов опросов общественного мнения в отношении статуса русского языка и места русского языка в образовании в один день с принятием скандального закона по языковой политике. Подробнее об этой ситуации см. статью В.Паниotto “Будни социологии: как выборы — так хоть увольняйся” в “Украинской правде” от 9 июля 2012 года. Примечательно, что в этой статье репрезентативные опросы общественного мнения опять-таки предстают как “социология”, которая вполне закономерно провоцирует весьма неуважительные онлайн-комментарии читателей типа “Социология — наука?!”.